Класс замолчал, когда Изуку вошел в дверь за секунду до того, как прозвенел звонок.

Его растрепанные волосы были зачесаны вниз, закрывая шрам в форме руки на лбу.

Как только Изуку занял свое место, Айзава прочистил горло. «Я верю, что вы все достаточно говорили об USJ во время консультаций, поэтому я не буду тратить на

это время. Я горжусь тем, как большинство из вас справились с собой, и я рад, что вы все в безопасности».

Среди учеников поднялось бормотание при намеке на то, что Айзава был недоволен некоторыми из них, но учитель подавил его взглядом.

«Идем дальше. Обычно мы не начинаем говорить о спортивном фестивале так рано, но в этом году школа внесет некоторые большие изменения, о которых вам нужно

будет знать сейчас».

Бакуго вскочил со своего места и взревел: «Дело не в этих глупых злодеях, не так ли?»

«Если вы позволите мне говорить, я объясню». Айзава подождал, пока Бакуго снова сядет, прежде чем продолжить. «Кто-нибудь знает, какая самая важная работа у

профессионального героя?»

Рука Яоорозу взлетела в воздух. «Чтобы защитить мирных жителей и задержать злодеев».

— Что это?

Она запнулась, прежде чем сказать: «Мирные жители».

«Хороший ответ. Десять или пятнадцать лет назад вы были бы правы. Однако времена изменились. В то время как злодейство не исчезло, Япония стала намного

безопаснее. В настоящее время герои тратят больше времени на публичные выступления и патрулирование, чем на реальные сражения со злодеями.

— А как насчет героев андеграунда, таких как ты? — спросил Яоорозу.

«Таких осталось не так много. В нем нет денег, и гораздо меньше преступлений, за которыми нужно гоняться. Это одна из причин, по которой я начал преподавать.

Итак, кто-нибудь еще хочет угадать?

Изуку поднял руку. «Вдохновлять людей, подавать пример и заставлять людей чувствовать себя в безопасности».

Айзава кивнул. «Герои не перестанут сражаться со злодеями в ближайшее время, но битва изменилась. Случаи жестокости героев попали в заголовки газет, и

общественность быстро обвиняет героев в любых трагедиях. Просто посмотрите, что люди говорят о USJ, чтобы понять, что я имею в виду».

«Спортивный праздник — это все о сильных причудах. Разве это больше не будет борьбой?

Прежде чем Бакуго успел вскочить со стула, Айзава сказал: «Сражения все равно будут происходить. На фестивале появилось всего несколько новых дополнений».

Айзава включил проектор. Список пунктов появлялся строка за строкой, когда Айзава говорил. «Изменения направлены на то, чтобы дать вам всем опыт, который

будет имитировать работу настоящего героя. Не только бой, но и руководство агентства и выступления в СМИ. Во-первых, во время фестиваля будет разрешено

вспомогательное снаряжение».

Из-за внезапного возмущения Кирисима спросил: «Разве это не сделает вещи несправедливыми? Все будет зависеть от того, у кого будет лучшее снаряжение».

«Например, как фестиваль теперь зависит от того, у кого лучшая причуда?» Айзава ждал, пока его слова утонутся. «Хотя я полностью ожидаю, что ты сможешь

сражаться без своего снаряжения, реальность того, что ты герой, такова, что ты почти никогда не будешь без него. Вам не разрешат ремонтировать, заправлять или

перезаряжать свое оборудование на время фестиваля, поэтому помните об управлении ресурсами при подаче запросов».

«В отличие от вашего нынешнего снаряжения, снаряжение, которое вы будете использовать для спортивного праздника, будет изготовлено группой студентов из

курса поддержки. В каком-то смысле они будут представлять технологические компании. Если они не смогут выполнить ваши требования, в разумных пределах, один

из преподавателей вмешается».

«И, говоря об этом в разумных пределах, вы сами не будете искать их помощи. Вместо этого студент бизнес-курса будет нести ответственность за поиск вашего

оборудования и балансировку бюджета на вспомогательное оборудование. Они также помогут вам с назначенными публичными выступлениями, переговорами о

спонсорских сделках и управлением вашими учетными записями в социальных сетях. Без партнерства со студентом бизнес-курса вы не будете допущены к участию в фестивале».

Это вызвало бурю негодования, самым громким из которых была тирада Бакуго о четырехглазых ботаниках, мешающих ему, на что Иида сильно обиделся. Айзаве

пришлось связать и заткнуть рот Бакуго шарфом, прежде чем класс успокоился.

«Я не могу представить, чтобы у вас были какие-либо проблемы. Есть сорок студентов-героев и девяносто в бизнесе. Если по какой-то причине, - сказал Айзава,

бросая многозначительные взгляды на все еще связанного Бакуго и на Минету, - у вас возникли проблемы с поиском партнера, это то, что мы можем обсудить.

Ашидо подняла руку и спросила: «Когда вы говорите, что они будут работать с нашими учетными записями в социальных сетях, что это значит?»

«Когда вы согласились на въезд в США, вы подписали юридический контракт. Одна часть этого документа дает школе право контролировать все ваши учетные записи

в социальных сетях. В редких случаях У.А. приходилось вмешиваться, когда студент публиковал что-то уничижительное, оскорбительное или иным образом

неподобающее герою. В то время как существующий мониторинг не исчезнет, вашим деловым партнерам будет предоставлен тот же надзор, что и факультету, и им

будет разрешено и поощряться вносить свои собственные предложения относительно вашей активности в социальных сетях ».

В связи с растущим беспокойством класса Айзава добавил: «Чтобы было ясно, им не разрешат публиковать или редактировать что-либо, только вносить

предложения. Я настоятельно рекомендую всем вам прислушаться к ним, поскольку медиа-менеджмент является важной частью их учебной программы».

Наконец, в сам турнир было внесено несколько изменений. Перед финалом одиночного боя был добавлен дополнительный предварительный раунд, и вместо

традиционной сетки на выбывание это будет круговая сетка с восемью из вас. Таким образом, каждый, кто зайдет так далеко, сможет в полной мере

продемонстрировать, на что он способен. День будет длиннее, поэтому фестиваль продлевается. Будут перерывы для интервью, которые будут транслироваться в

прямом эфире во время фестиваля. Есть вопросы?

Их было много, но ни один из них не представлял интереса для Изуку. Как только вопросы утихли, Изуку спросил: «Как это повлияет на летние стажировки?»

Айзава улыбнулся. «Хороший вопрос. Это не должно, кроме того, что дает вам больше возможностей произвести впечатление на агентства. Одна вещь, которую мы

рассматриваем, - это то, чтобы студенты бизнес-курсов проходили стажировку вместе с вами в одном агентстве ».

Это вызвало настоящий поток вопросов, и вскоре их длительный период в классе подошел к концу. Полночь заменила Айзаву и нырнула в историю искусства.

«Корни искусства героев восходят к онлайн-форумам, где в эпоху злодеев линчеватели и протогерои публиковали произведения искусства, фотографии своих деяний

и послания для масс, вселяя надежду и побуждая других к действию. По сей день те же самые платформы продолжают продвигать героев, начиная от фанатских

историй и заканчивая фан-артом». Лукаво улыбнувшись, Немури добавил: «Часть денег, которые зарабатывают эти художники, возвращается к героям, которых они

представляют. Во многих отношениях они поддерживают нас».

«Что делает форумы увлекательными, так это то, что они являются законодателями моды. Около пятнадцати лет назад, когда Всемогущий убирал улицы, эротическое

искусство начало появляться. На экране мелькали подвергнутые цензуре картинки ушедших героев. «Многие люди критиковали это тогда, но теперь, — сказала она,

указывая на свой внушительный костюм, — это стало мейнстримом».

«Этот художник уже довольно давно выпускает разные произведения искусства». На экране Миднайт вызвала аккаунт Изуку в Твиттере. Лента Твиттера показала

смесь стандартного фан-арта костюмированных героев в крутых позах и героев в гражданской одежде и обычной обстановке. «Кто-нибудь хотел бы попытаться

описать, к какой тенденции это может привести?»

Рука Яоорозу была первой в воздухе. «Гражданский стиль представления героев совершенно другой. Может быть, это способ очеловечить героев, показать, кто они

скрываются за маской?

«Да, очень хорошо. Героев редко можно увидеть без костюмов, и большинство из них стараются скрывать свою гражданскую личность. Некоторые философы и

психологи критикуют дегуманизацию героических фигур в обществе, говоря, что людям труднее общаться с ними и сопереживать им.

— Это издевательство над ними, — выпалил Бакуго.

— Хочешь объяснить?

«Они заставляют их выглядеть слабыми, как обычные люди. Это оскорбительно».

Немури нахмурился, услышав это, и сделал мысленную пометку, чтобы добавить его в свое досье. «Многие люди выступали с критикой в этом направлении». Она

обратила внимание на горячую реакцию Индевора на фотографию, изображающую его без его фирменного пламени, вместо этого показывая малиновые волосы,

покрытые сединой. Тодороки даже не узнал своего отца по фотографии. Его глаза расширились, когда он, наконец, понял, кто это.

«Деку остается одной из самых противоречивых фигур на форумах, десятки тысяч комментируют их фотографии и твиты. Они являются первыми из растущей группы

художников, показывающих героев в простых нарядах. Хотя в этой группе, безусловно, есть художники, которые занимаются искусством с явным намерением

высмеять героев», — появилось несколько твиттеров, показывающих, как Индевор сидит в мусорном баке, глядя на класс из-под крышки мусора, а Рюкю — как

рычащий, дикий зверь, — «Общая тенденция группы направлена на очеловечивание героев, а не на их принижение. Итак, у нас уже был комментарий о недостатках

этого движения, не хотел бы кто-нибудь указать на некоторые потенциальные положительные стороны этого движения?

Большая часть класса была сосредоточена на картинках, но Очако смотрел между Изуку и картинками на экране.

— Подожди минутку, ты Деку? — спросил Очако. — Как, этот Деку?

Все в классе повернулись к нему. Руки Бакуго потрескивали, когда он сжимал их и скрипел зубами. «Это ты, не так ли, ты Причудливый ублюдок? Не можешь быть

настоящим героем, поэтому ты должен издеваться над ними всеми?

— Подожди, подожди минутку, — сказал Немури. — Ты Деку? Этот Деку?

Изуку кивнул. Поскольку большинство класса хвалили его работу, Немури вспомнила просьбу, которую она послала Деку, и внутренне застонала. По крайней мере,

она не показала классу слайд с изображением, которое нарисовал Деку...

— Ого, это ты, Миднайт-сан? — спросил Аояма. «Ты выглядишь très bien!»

Миднайт пришлось сопротивляться желанию сделать фейспалм, когда она оглянулась на картинку на экране. «Да, кто-то прислал это мне пару дней назад».

Несколько взволнованный, Немури поспешно добавил: «Не Деку, а кто-то другой». С неловкой улыбкой она сказала: «На самом деле, это то, что побудило к этой

бонусной лекции. Это, а также график вышел из строя благодаря прошлой неделе».

Деку не смотрел на нее, что должно было быть хорошим знаком. Миднайт вздохнула с облегчением и перешла к следующему слайду, прежде чем ее удача

закончилась.

Как только урок закончился, она поспешила через коридоры и обнаружила, что Ямада направляется на следующий урок.

«Эй здесь секундочку. Мне есть что тебе сказать.

«Что-то вас взволновало. Что это такое?

— Ты знаешь этого художника, Деку?

Ямада ухмыльнулся. «Я попросил у него поручение Шота-куна. Никогда не думал, что он справится с этим, но смотри! У него была фотография Айзавы, улыбающегося

и гладящего кошку на коленях в качестве заставки. «Он так ненавидит это. Сводит его с ума то, что Деку знал цвет его глаз».

«Он в 1-А».

«Ни в коем случае! Так вот откуда он знал? Нет, подождите, это было два года назад». Ямада ухмыльнулся и сказал: «Не заставляй меня ждать, кто это? О, дай мне

сначала угадать. Он напевал про себя. «1-А, там есть хорошие художники? , я в тупике. Просто скажи мне».

«Мидория».

Ямада щелкнул пальцами. «Надо было догадаться! Ну и ладно. С особенно озорной ухмылкой Ямада спросил: «Думаешь, он все еще принимает комиссионные? Я хотел

бы посмотреть, что он сможет сделать с Шота-куном. Думаешь, он сделает кошачьи уши? Улыбнувшись еще сильнее, Ямада предложил: «А как насчет свадьбы с

господином Джоуком?»

Полночь драматически ахнула. — Это зло, Хизаши-кун. Сделай это».

Ямада задумался. «Я не знаю, если бы он когда-нибудь узнал, он бы натянул Мидорию-кун на флагшток».

— Не говоря уже о том, что он сначала нанизывал тебя на этот флагшток.

Ямада направил пальцем на Немури и сказал: «Сначала он должен поймать меня!»

«Поймаешь, что ты делаешь?» — спросил угрюмый голос позади него.

Ямада чуть не выпрыгнул из кожи. «Ничего! Вообще ничего, Шота-кун!

Немури ухмыльнулся и сказал: «Нет, вообще ничего. Мы просто готовим свадьбу».

Айзава нахмурился. «Не смей поощрять ее, или я заставлю Коду заполнить твою комнату сороконожками».

Кожа побелела, Ямада сглотнул и сказал: «Не мечтал бы об этом! Я знаю, как уважать твои границы, и определенно не сделаю ничего, что могло бы предполагать

семейные отношения между тобой и человеком, который не будет упомянут в твоем присутствии.

— Хорошо. А теперь двигайся, пока не опоздал».

Как только он ушел, Немури спросил: «Ты собираешься это сделать?»

Ямада оглядел зал, подтверждая, что Айзава действительно ушел, и ухмыльнулся. — Совсем.

Изуку был напряжен во время обеда. Приближался первый из нечетких пробелов в его предвидении. Он откусывал несколько кусочков кацудона перед собой, затем

его видение будущего исчезало, не возвращаясь до тех пор, пока половина чаши не исчезала. Он огляделся по сторонам, но уже знал, что нигде не увидит Головуластик. Должно быть, он тщательно спрятался, надеясь не предупредить его. Теоретически Изуку мог бы пообедать где-нибудь в другом месте и, возможно, избежать

того, что должно было произойти, но то, что он видел в будущем, говорило ему, что он должен быть здесь. Что бы ни случилось, ему придется это терпеть.

Пока Изуку жевал пищу, он отсчитывал секунды до того, как его причуда была стерта. По мере того, как момент приближался, размытость становилась

диссонирующей, болезненной, когда он пытался ее обработать. Легкая головная боль заставила его скорчить гримасу, а его желудок вздрогнул, разбавленный вкус

того, что он испытал, когда впервые попытался бороться со своей Причудой.

С потрепанными нервами Изуку бросил последний взгляд вокруг себя. Кода и Тодороки сидели рядом с ним, а Иида и Очако сидели дальше за столом, вместе

просматривая твиттер Деку. Ашидо подошел с подносом с обедом, и Каччан отвернулся, встретившись с ним взглядом.

Изуку чувствовал, что это приближается, как штормовой фронт, ощущение волос, покалывание кожи, которое заставило его захотеть бежать и спрятаться. Он не

смог. Его будущее, то, что он мог видеть, было в этом кресле, поедая кацудон и ожидая, когда его Причуда исчезнет.

«Эй, Идзу-кун, я рад, что с тобой все в порядке!» — сказала Мина, шлепая перед ним поднос. — Как там больница?

Ничего не произошло, но он был в неизведанных водах и уже барахтался. Изуку все еще мог видеть будущее, но этот момент, разворачивающийся перед ним, не

давал ему никаких указаний.

— Я — я в порядке, — пробормотал он. «С больницей все было в порядке».

Мина бросила на него странный взгляд и сказала: «Не буду врать, я была очень напугана. Круто с твоей стороны было самому сразиться со злодеем. Ты помешал ему

достать меня, Эйдзи-кун сказал, что он, вероятно, умер бы, если бы ты не споткнулся о него, поэтому я хотел поблагодарить тебя, знаешь ли, за то, что ты спас нас

обоих.

Изуку знал, что он будет без своей причуды. Он знал, что в это время любое количество людей может попытаться поговорить с ним. Он потратил много времени на

то, чтобы пробурить разговоры в своей голове. Он придумал как можно больше тем для случайных разговоров и какие ответы он должен дать. Тем не менее, когда

настал момент, Изуку запаниковал. Все заранее запланированные ответы вылетели из его головы, и он остался с тем, что он мог вытащить из своего обремененного

страхом разума.

«, это ничего. Я имею в виду, нет, это не пустяки, это были жизни ваших парней и все такое, я не имел в виду, что вы, ребята, ничего не стоите. Ты дорогого стоишь.

Я имею в виду, э-э...»

Мина подавила хихиканье, и все остальные за столом бросали на него странные взгляды. Изуку почувствовал, что сжимается под всем давлением. Не в силах больше

терпеть, Изуку выпалил: «Очень жаль, только что вспомнил, что кое-что забыл, я сейчас вернусь».

Прежде чем кто-либо успел прокомментировать его странное поведение, Изуку вскочил со стула и быстро покинул кафетерий. Когда дверь за ним закрылась, его

видение будущего изменилось. Размытая бездна, которая загнала его в тупик всего несколько мгновений назад, оказалась в фокусе, открывая его следующие шаги. Он не вернется в кафетерий, пока он все еще потрясен тем, что только что произошло, и он не закончит этот кацудон. Он проводил весь день голодным, но,

учитывая, что друзья Каччана воровали его деньги на обед и обеды, в этом не было ничего нового. Еще одно нечеткое пятно, которое было запланировано сразу

после школы, также исчезло, и его место сменилось тем, что он поспешил покинуть здание, прежде чем что-либо еще могло произойти.

Верный своему предсказанию, остаток дня прошел без происшествий. Хотя он мог сказать, что Мина снова пытается поговорить с ним, Изуку знал, как избежать ее.

Что-то в их разговоре расстроило его Причуду, и пока он не сможет понять, что это было, ему придется избегать ее как можно больше. Попытка проложить себе путь,

не зная будущего, не закончится хорошо.

Итак, в тот момент, когда он вернулся домой, он покопался в своих записях героя и нашел ее запись. Он уже знал, что у него не будет ответов, но ему больше

некуда было обратиться. Не найдя помощи в настоящем, Изуку обратил свое внимание на будущее. В прошлый раз он не пытался подталкивать эти видения. Попытка

вытеснить что-либо из его Причуды, будь то изменение в будущем или рассказ кому-либо об этом, оставила его с изнурительными головными болями. Столкнувшись с

этим или проведя остаток года, ходя на цыпочках вокруг Мины, он глубоко вздохнул и сосредоточился.

Одна брешь в его ясновидении привлекла его внимание. Это была маленькая, неподвижная точка, еще неясная ему, но зафиксированная в этом месте. Для него это

было похоже на полярную звезду, константу в головокружительном пространстве неопределенного будущего, и какой-то инстинкт или, возможно, руководство его

Причуды подсказывали ему, что именно этот момент является ключом к пониманию всего этого.

Пока он безуспешно концентрировался, Изуку с немалым разочарованием задавался вопросом, почему у его Причуды сейчас проблемы. Стирание Айзавы имело

смысл, и хотя Всемогущий все еще был неизвестен, по крайней мере, он мог предположить, что это как-то связано с нераскрытой природой его Причуды. Но Мина?

Она была известной сущностью, и если у его причуды не было какого-то физического проявления, ее кислота не могла разрушить его зрение. И, кроме того, это не

прекратилось во время той даты, в которую они отправились.

Воспоминание о том, как он сидел перед Миной, ел мятный моти, в то время как она наклонялась вперед, щедро демонстрируя ему декольте, чтобы посмотреть на

некоторые образцы искусства в его дневнике, аккуратно встал на место, как ключ от ментального замка. В то время как видение сохраняло свое туманное качество,

он мог разглядеть смутное впечатление об этом поворотном моменте в его неопределенном будущем.

Сначала появилось ощущение прикосновения губ к его губам. Тонкие, но мускулистые руки обхватили его, ее руки сжались в кулаки, чтобы она не коснулась его

спины своими кислыми ладонями. Язык, проталкиваясь мимо его губ, находит свои и ласкает их. Тепло. Возбуждение. Исполнение. Миллион ощущений, которые Изуку

не осознавал, что ему нужны в жизни, пока они не врезались в него с силой товарного поезда.

Наслаждаясь грядущим моментом, он почувствовал, как события, приведшие к этому моменту, раскрылись. Изуку произнесла гладкие фразы, небрежно скользнула в

свое личное пространство и сделала ряд других вещей, не связанных с Изуку, которые заставили Изуку покраснеть, просто думая о них. Делаете татуировку? Его

мать убила бы его! И мысль о том, чтобы прогуливаться без рубашки перед всем классом, вызывала у него желание свернуться калачиком под кроватью.

Паника началась, когда он почувствовал, что все больше и больше своей жизни переписывается, все больше его комфортного поведения опрокидывается, чтобы

освободить место для более смелой, более учтивой версии себя. Он отбивался. Каждый раз, когда он думал о том, чтобы посмеяться над Каччаном или схватить Мину

за руку, не спросив предварительно, он решил не делать ничего из этого, говорил себе, что он сумасшедший, даже думая о том, чтобы сделать что-то из этого.

Изуку почувствовал, как будто его голову сжимает гидравлический пресс, но он почувствовал, что новое будущее отступает в темноту. Как только он исчез, Изуку

плюхнулся, как отжатая тряпка, на стул за столом. Он смотрел на товары Всемогущего вокруг него, пока обдумывал то, что с ним только что произошло. Его Причуда

показала ему путь вперед, но он не мог заставить себя пойти. Неужели он просто как-то изменил будущее? Было ли это потому, что его причуда была ослаблена тем,

что происходило в школе? Или это было просто потому, что он никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией? Девушки никогда не проявляли к нему никакого

интереса, и те немногие, кто это делал, Изуку чувствовал, что они больше заинтересованы в том, чтобы использовать его или издеваться над ним, чем на самом деле

что-либо делать.

Когда ему пришло в голову, что его причуда была беспорядочной, потому что он был влюблен, он ударился лбом о стол. Его мать, которая была дома в кои-то веки,

услышала и постучала в его дверь.

— Все в порядке, милая?

У его Причуды было готовое оправдание. «Ящик стола заклинило. Я исправил это».

«Будь осторожен с ним, я не знаю, смогу ли я починить его, если он сломается».

У Изуку было простое решение его проблемы. Все, что ему нужно было сделать, это избегать Мины, вести себя небрежно рядом с ней в классе, никогда больше не

ходить с ней на свидание и не держать ее за руку. Никогда не целуй ее. Даже когда он думал о том, чтобы отказаться от любой идеи быть с ней, он знал, что не

может заставить себя сделать это. Тот единственный вкус будущего, в котором ему действительно удалось завести девушку, даже если он попал туда, будучи кемто другим, заставил его жаждать большего.

Итак, если он не мог смириться с тем, что видел будущее с Миной, предназначенное для него, и не мог смириться с тем, что не пытался заполучить ее в качестве

девушки, что это оставило его? Ему нужна была его причуда, это было до боли очевидно для него после неудачного разговора в кафетерии.

Мысли Изуку стали горькими, когда он подумал об иронии своей ситуации. Все так долго считали его беспомощным, потому что он был Причудой, но даже со своей

Причудой он все еще был беспомощен. Он был парализован даже не перед лицом злодея. Все, что потребовалось, это мысль о том, что кто-то искренне

заинтересован в нем, мысль о том, что он действительно может поцеловать девушку, чтобы он развалился.

Когда он сидел там, мучимый своим туманным будущим, он чувствовал, как в его голове нарастает давление. Интуиция подсказывала ему, что он должен что-то

решить, что он не может оставить свое будущее висеть в подвешенном состоянии. Тем не менее, сможет ли он принять решение? Он не видел, как доберется до

одного. Означало ли это, что он должен был продолжать свою жизнь, а его причуда со временем все больше теряла фокус? Смог бы он спасти Ииду, если бы так

продолжалось?

Он не использовал бы свою причуду, чтобы заполучить Мину, и он не мог оставить ее одну. Он даже не мог выключить свою причуду.

При этой мысли его видение будущего погрузилось во тьму. Он все еще мог видеть темную пустоту за пределами настоящего момента, но каждая секунда, которая

разворачивалась для него, казалась пустой. Он пошевелил рукой, удивляясь тому, как

сгибаются его пальцы. Подойдя к своему столу, он схватил ручку и позволил

ей скатиться на пол. Когда он попытался схватить его, когда он упал, он промахнулся.

Его причуда не показывала ему момент, разворачивающийся перед его глазами, но он все еще мог видеть Хосу. По мере того, как он обдумывал то, что он теперь мог

сделать, он чувствовал, как ясность возвращается к его видению. Очаги тьмы оставались, но они были жесткими, зажатыми в моменты безвестности.

Мысль о том, чтобы открыть свою дверь, подвергая себя любому количеству возможностей без своей причуды, чтобы сообщить ему о результате, ужаснула его. Может быть, он споткнется и упадет с лестницы. Может быть, он сказал бы что-то, чего не должен был говорить перед своей матерью. Глядя на дверь, он сказал

себе, что может подготовиться. В следующий раз, когда его Причуда подведет его, он будет готов. Он знал бы, что сказать и что делать.

Может быть, он не мог знать, как это обернется, но у него было свое будущее, и этого ему было достаточно.

http://tl.rulate.ru/book/53509/3242840